

Цзинь Хуа сжалась в комочек в углу соломенной хижины, прижимая к себе Сюань Е в облике дождевого червя, и тихо вздохнула, опустив голову. За окном лил проливной дождь, грохотал и перекатывался гром, казалось, будто небосвод раскололся и бесчисленные потоки гнева обрушиваются на землю.

Запах дождей просочился в дом, и Цзинь Хуа с болью в сердце заметила, как длинное, тонкое тело Сюань Е слегка сжалось от холода. Она невольно, из жалости, подтолкнула его крылом в Бессмертное Одеяние и бережно закутала.

— Не бойся, здесь мы в безопасности, — тихо утешала она, хотя эти слова звучали скорее как попытка успокоить себя.

Черное Бессмертное Одеяние источало легкое тепло, укутывая Цзинь Хуа и Сюань Е мягким Барьером. Эта одежда всегда служила для Цзинь Хуа надежной опорой; она испытывала к ней искреннюю благодарность и по-прежнему твердо верила, что это проявление милости и дары Бессмертного Владыки Сымин.

— Какое счастье, что есть Владыка, — пробормотала она, с огромной благодарностью наблюдая, как Бессмертное Одеяние мягко скользит по слегка дрожащему телу Сюань Е.

Грохот приближался, казалось, взрываясь прямо над самой крышей. Цзинь Хуа внезапно ощутила недоброе предчувствие: этот гром был направлен вовсе не на пустынную равнину — он словно целился прямо в их соломенную хижину. За окном вспыхнула молния, от ее ослепительного света заныли глаза, и казалось, будто весь мир сошел с ума от ярости.

Вспышка молнии внезапно пробила крышу и прямой наводкой устремилась внутрь. Цзинь Хуа пронзительно вскрикнула, инстинктивно прикрывая Сюань Е собой, и испуганно съежилась, спрятавшись под собственными крыльями. Разряд ударил в Барьер Бессмертного Одеяния, издав оглушительный грохот, и тут же отскочил, растворившись в земле.

— Значит... значит, я и правда проклятие! — голос Цзинь Хуа дрожал, а глаза наполнились ужасом и самобичеванием.

Она опустила взгляд на Сюань Е в своих объятиях и пробормотала:

— Во всем виновата я, даже ты теперь втянут из-за меня...

Сюань Е слегка шевельнулся у нее на груди — словно почувствовав ее страх, он медленно выполз из Бессмертного Одеяния, вытянулся во всю длину и встретил лицом к лицу следующую вспышку молнии.

Разряд устремился вертикально вниз и со страшной силой обрушился прямо на Сюань Е. Цзинь Хуа в ужасе смотрела, как черного дождевого червя бьет в судорогах, его кожа

мгновенно обуглилась, и даже пошел едкий дым.

— Нет! — истошно закричала она, вытянула крылья, подхватила Сюань Е обратно на грудь, и из ее глаз хлынули слезы. — Ты сошел с ума? Как ты мог? Это моя вина, это я навлекла Небесную Молнию, она должна была ударить в меня!

Сюань Е не ответил, лишь слабо зашевелился, словно говоря: «Не трогай меня». Из его тела непрерывно сочилась темно-красная кровь, но в этот момент уже падала новая молния.

Цзинь Хуа окончательно сломалась. Крепко прижав к себе Сюань Е, она с криком бросилась навстречу грозовому свету, намертво прикрыв его крыльями и позволяя ярости стихии терзать ее собственное тело.

Молния ударила ей в спину, жгучий жар мгновенно пронзил перья, причиняя невыносимую, разрывающую боль. Цзинь Хуа вся дрожала, но крылья держали крепко, укрывая Сюань Е, и она не отступила ни на шаг.

— В следующей жизни... я снова буду твоей мамой... — прошептала она, и ее голос потонул в грохоте грозы.

Слезы скатывались по перьям и падали на обугленное тело Сюань Е.

Небесные Молнии сыпались одна за другой, и каждый удар ощущался как острый клинок, рассекающий ее тело пополам. Она чувствовала, как перья начинают самопроизвольно гореть, а кровь в жилах закипает, но все равно упрямо стояла на ногах, собственным телом принимая на себя каждый удар Небесной Молнии.

Когда обрушилась седьмая молния, тело Цзинь Хуа резко содрогнулось, родимое пятно у нее на лбу внезапно испустило ослепительное сияние, и алый свет, подобно пламени, охватил все ее тело. Под воздействием молнии изнутри нее хлынул невиданный ранее поток силы.

— Это... — растерянно опустив голову, Цзинь Хуа увидела, что ее хвостовые перья начинают гореть, но этот огонь не приносил ей новых мук — казалось, он очищает ее кровь.

Ее тело перестало быть слабым, а утраченный некогда Бессмертный Костный Мозг словно заново собирался воедино под воздействием вспышек молнии.

Она целиком оказалась объята бушующим пламенем, из которого поднялся призрачный силуэт Феникса. Его расправленные крылья и жаркое сияние осветили всю пустынную равнину.

— Значит... я действительно... не проклятие... — голос Цзинь Хуа звучал слабо, но в глазах сияло облегчение.

В тот самый миг, когда ее кровь пробудилась, Грозная Скорбь рассеялась, и на всей равнине воцарилась тишина. С последней крупницей сил Цзинь Хуа опустила взгляд на Сюань Е: его тело все еще оставалось обугленным, но дыхание стало гораздо более ровным.

— Видишь, я не дала тебе умереть... — прошептала Цзинь Хуа, после чего закрыла глаза и потеряла сознание.

Черное Бессмертное Одевание вновь распахнулось, мягко укутав ее и Сюань Е, и источая нежный свет, поставивший временную точку в этой страшной напасти.

<http://bllate.org/book/21091/2141963>